

рече некий от отецъ: никтоже может судьбы божиа уведети;

мнози убо и праведнии безчестную и стропотную смерть приемлют, мнози же и грешнии не нужною, но тихою и кроткою смертию разлучаются от тела; темже о всех таковых и прочих великий апостол Павел, возопив, рече: о глубина богатства и премудрости и разума божиа, яко не испытанни судьбы его и не исследованни путие его; кто бо разуме ум господень или кто съветник ему бысть? (XI, 12).

От Отеческих: мнози суть судьбы. . и кто может сих уведети (М, л. 364 об.).

Судбы божиа ведати нам невозможно-
сть (М, л. 357).

... мнози праведнии злою смертию умирают, а грешнии праведною (М, л. 372 об.),

... нужною смертию умирают (М, л. 358).

Апостолово еже к Римляном: о глубина богатства и премудрости и разума божиа, яко не испытани судьбы его и не исследовани путие его; кто бо разуме ум господень или кто съветник ему бысть? (М, л. 364 об.).

Помимо того, что текст заимствован из произведения, принадлежащего Даниила, сама переработка его произведена в духе Даниила — редактора Никоновской летописи. Так, включено сочетание слов «тихий и кроткий»; появление выражения «о своих гресех плакати» соответствует вкусам того и другого: оно встречается во вставных текстах Никоновской летописи (XI, 203, 234 (2 раза)) и в сочинениях митрополита (С, л. 297 об.; К, лл. 210 об., 211* об., 247; М, лл. 356, 412 об., 460); у Даниила же неоднократно используется слово «стропотный»; отметим стремление к повторению однородных членов предложения: «подобает нам себе внимати и о своих гресех плакати, а о тайных судьбах божиих не пытати», «тихо и мирно и вскоре издышут», «безчестную и стропотную смерть», «тихою и кроткою смертию», «о всех таковых и прочих».

Рассмотрение идеологической позиции и литературных приемов составителя Никоновской летописи позволяет отождествить его с митрополитом Даниилом, который, следовательно, являясь не только организатором создания летописного свода, но и лично редактировал некоторые тексты.